

ДИХОТОМИЯ: ГОРОД — ПЛЕМЯ В ЛИВИИ ПОСЛЕ 2011 ГОДА

DICHOTOMY: TRIBE — CITY IN LIBYA AFTER 2011

© 2022 **Матвей Алексеевич Антонов**

Студент НИУ Высшая Школа Экономики, Москва, Россия
maantonov@edu.hse.ru ORCID ID: 0000-0002-5666-4696

Matthew A. Antonov

Student of NRU Higher School of Economics, Moscow, Russia
maantonov@edu.hse.ru ORCID ID: 0000-0002-5666-4696

На примере событий, происходящих в Ливии, в статье рассмотрены исторические причины разделения страны на город и племя, а также роль этой дихотомии в протекающих в стране процессах. Отмечено, что подобные внутренние акторы в качестве независимых формирований и, как следствие, зачастую и самостоятельных локальных политических игроков, оказывают большое влияние на процессы в Ливии. Особое внимание уделено неспособности элит создать дееспособное правительство, способное стабилизировать ситуацию. Приведены конкретные примеры взаимодействия городов и племен. Подчеркнута важность фактора дихотомии в контексте революции 2011 года и в последовавших за ней событиях. Представлены выводы по военно-политической обстановке в стране на 2020 год.

Ключевые слова: Ближний Восток, Северная Африка, гражданская война в Ливии, город, племя, терроризм, безопасность, исламизм

Для цитирования: Антонов М. А. Дихотомия: город — племя в Ливии после 2011 года. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 1. С. 243–250. DOI: 10.18254/S268684310025327-7

Using the example of the events taking place in Libya, the paper considers historical reasons of the country's division of into "city" and "tribe", as well as their role in political processes taking place in the country. It is noted that such internal actors as independent social institutions and, consequently,

often independent local political players, have a great impact on political processes in Libya. Special attention is paid to the inability of the elites to create a functioning government that could stabilize the situation. Specific examples of interaction of “cities” and “tribes” are provided. The importance of the dichotomy factor in the context of the 2011 revolution and subsequent events is emphasized. Conclusions on the military and political situation in the country for 2020 were presented.

Keywords: Middle East, North Africa, civil war in Libya, city, tribe, terrorism, security, Islamism

For citation: Antonov Matthew A. Dichotomy: Tribe — City in Libya after 2011. *Oriental Courier*. 2023. No. 1. Pp. 243–250. DOI: 10.18254/S268684310025327-7

В наши дни Ливия, как в социально–экономическом, так и в политическом отношении — одна из самых нестабильных стран на Земле. Последнее десятилетие протекающие там процессы привлекают к себе пристальное внимание международных организаций, различных государств и их объединений, таких, как ООН, Российская Федерация, США и Европейский Союз. В силу стратегической значимости и обилия ресурсов, именно в регионе Ближнего Востока и Северной Африки зачастую сталкиваются политические и экономические интересы локальных и внешних игроков, что приводит к открытым конфликтам, последствия которых ощущает на себе весь мир. Ливия, ситуация в которой является примером подобного конфликта, на данный момент представляет собой арену геополитической борьбы различных государств и их альянсов.

Можно выделить следующие причины возникновения данной ситуации: неспособность политической элиты обеспечить единство и стабильность государства, иностранная интервенция, вызвавшая дестабилизацию в стране, внутреннее противостояние родоплеменных, региональных и других групп солидарности. В связи с обострением ситуации вокруг гражданской войны в Ливии и с закреплением в мировой повестке дня вопросов, затрагивающих борьбу с контрабандой, наркоторговлю, урегулирование проблемы беженцев, тема, связанная с разделением страны на город и племя, сегодня является как никогда актуальной.

Несмотря на то, что на протяжении всей истории Североафриканского региона в нем происходило огромное множество войн и социально–

экономических кризисов, серия вооруженных конфликтов в Ливии (началась в 2011 г.), которые остаются одними из самых кровопролитных и «горячих», напрямую затронула все региональные страны и повлекла за собой десятки тысяч человеческих жертв и многочисленные разрушения.

ЛИВИЯ БЕЗ КАДДАФИ

На примере Ливии феномен множественных дихотомий развития можно изучать сразу в нескольких сферах. Так, на протяжении всего нынешнего конфликта в стране сохраняется дихотомия политического управления: несмотря на смену названий и организационных форм, Триполитания и Киренаика остаются двумя конкурирующими центрами власти [Зинин, 2016]. Существовавшая ранее дихотомия культурного развития только углубилась: упор на западное мировоззрение со свойственными ему концептами «нации», «демократии», «прав человека» и т. п. противопоставляется традиционным исламским и бедуинским ценностям. Однако наиболее существенной, всеобъемлющей, охватывающей сразу и политику, и экономику, и социальную сферу в широком смысле, является дихотомия города и племени как двух кардинально различных по самой своей природе типов сообществ.

Города были центральной опорой, местом сосредоточения военной силы и для османских пашей, и для итальянских колонистов [Видясова, 2016]. Здесь они могли поддерживать как инфраструктуру, обеспечивавшую им связь со столицей, так и привычные экономические мо–

дели. А все, что лежало вне пределов городов (и что города должны были, но не всегда могли контролировать), — это территории племен. Племя, таким образом, прежде всего, представляло собой общину с традиционным независимым укладом жизни, собственной территорией, особой внутренней структурой управления, политической культурой и идентичностью. В то же время город оказывался структурой, в чем-то навязанной местным обществам и олицетворяющей собой попытки господства и внешнего контроля. Во многом это будет определять отношение племен к городам, которое только окрепло в процессе урбанизации, когда переселение в города стало подтачивать сами племенные структуры: с одной стороны, враждебное, с другой стороны, всегда немного завистливое.

Осенью 2011 года верховная власть в Ливии перешла в руки Национального переходного совета (далее НПС), ставшего новым органом управления. После устранения Каддафи вся персонализированная политическая система, выстраивавшаяся в соответствии с представлениями лидера об управлении государством, рухнула [Мещерина, 2014, с. 29–30]. Ливия потеряла хрупкое единство внутри страны. После этого НПС разработал стратегию, предусматривавшую демократизацию и либерализацию страны в течение двадцати месяцев: проведение выборов в Учредительный совет и принятие новой конституции. После выполнения этого плана НПС должен был быть распущен.

В декабре 2012 г. Махмуд Джабриль (экс-премьер-министр НПС) сделал заявление, в котором говорилось, что де-юре власть в стране принадлежит НПС, но де-факто власть у тех, кто имеет оружие¹.

На октябрь 2011 г. в Ливии насчитывалось свыше 50 местных военных советов, которые были созданы революционерами. Фрагментация и утрата управляемости отразилась едва ли не на

всех сторонах жизни общества, включая информационную. Если во времена Каддафи велась государственная пропаганда, то после 2011 года средства массовой информации стали независимыми от государства, но правовые механизмы их функционирования отлажены не были. Только в столице страны Триполи на данный момент действуют более сотни печатных изданий. Каждый город и каждое племя имеют собственные страницы в социальных сетях [Видясова, 2018, с. 184–201]. В стране работают 18 каналов спутникового телевидения.

Повстанческое движение в Ливии неоднородно. Сразу после свержения Каддафи в стране начались столкновения между различными фракциями [Зинин, 2012]. Уже в начале 2012 г. в Триполи возобновились столкновения между различными группировками, в результате чего было убито четыре человека. В городе Бени-Валид было убито семь полицейских, при этом в боевых действиях использовалась авиация и артиллерия.

В стране быстро росло количество сепаратистов. По оценке НПС через три месяца после свержения Каддафи в Ливии насчитывалось порядка 120 тыс. безработных людей, хотя реальные цифры куда выше. В условиях резкого снижения социальных гарантий со стороны государства такая значительная доля безработного населения создавала питательную среду для пополнения негосударственных вооруженных формирований. Процесс демилитаризации страны при этом поначалу шел очень медленно. Так, ООН проводила опрос среди суваров в Мисурате об их желании стать «профессиональными военными или полицейскими». Результаты показали, что всего лишь 3 % боевиков стремятся влиться в состав правительственной армии². Такой малый процент, по всей видимости, был обусловлен тем, что многие из них надеялись на очередную революцию и ожидали прихода луч-

1 Махмуд Джабриль: Запад бросил Ливию на произвол судьбы. *Вести*. URL: <https://www.vesti.ru/article/1888321> (accessed 27.02.2023).

2 Статистические данные о боевиках на арабском языке (إحصائيات عن المسلحين باللغة العربية). *Middle East Online*. URL: <http://www.middle-east-online.com/?id=123349> (accessed 19.05.2021).

ших времен. Однако к 2018 году ситуация радикально изменилась — к этому моменту большая часть вооруженных формирований уже была интегрирована в силовые структуры.

В отличие от соседей (Туниса и Египта), Ливия заплатила высокую цену за «Арабскую весну». Число жертв в ходе гражданской войны составило не менее 30 тыс. убитыми. Тысячи людей пропали без вести, были взяты в плен или оказались в рабстве³. Из-за событий 2011 года Ливия утратила внутреннюю стабильность и безопасность, которые, несмотря на многочисленную критику, удавалось поддерживать Муаммару Каддафи на протяжении большей части правления [Зинин, 2012]. В данных условиях, при царящей в стране анархии, заявления о демократизации страны и урегулировании конфликта в ней не соответствовали действительности.

Структура племен в Ливии и их взаимодействие с городами и центральной властью

На протяжении истории Ливия представляла собой объединение множества разрозненных племен и крупных городов. Такое деление сохранилось и в наши дни в силу консервативности ливийских структур и институтов и низкого уровня их модернизации. Еще десять лет назад около 80 % всех ливийцев причисляли себя к тем или иным племенам [Зинин, 2013]. Фундаментом каждого клана или рода является «*асабийя*».⁴ Сегодня подавляющее большинство ливийцев проживает в городах. Массовая урбанизация привела к ослаблению позиций племен и к утрате ими определенного влияния. Но переселенцы стараются жить рядом со своими кровными родственниками, из-за чего в городах возникают кварталы и районы во главе с шейхами — ввиду «живучести традиционной взаим-

ной поддержки соплеменников, прежде всего на бытовом уровне и морально-психологического авторитета их старейшин» [Зинин, 2013].

После революции 1969 г. Муаммар Каддафи пытался создать новую, основанную на принципах народовластия, форму управления государством. Ярким примером является создание народных комитетов, которые, хотя и были поначалу неэффективны, во второй половине 1970-х гг. приняли законченный вид [Рясов, 2003, с. 103]. Изменилась и форма взаимоотношения центра и племен. Если до революции сама фигура короля была центром жизни страны (прежде всего, Киренаики), то после нее наблюдались попытки сформировать общенациональную идентичность. Подобные меры были предприняты для легитимации власти Каддафи и его сторонников, для идеологизации населения, нивелирования региональных различий. Система набора кадров во времена Джамахирии была позаимствована у племенных структур, где акцент делался на наличие кровного родства, на знатное происхождение и на авторитет среди соплеменников. Несмотря на повышенное значение трайбализма в политике Каддафи, последний, особенно в первые два десятилетия своего правления, все же пытался ограничить его влияние на политические структуры [Каддафи, 2006]. Несмотря на заигрывания и с племенами, и с городской молодежью, и с этническими меньшинствами, целью которых было объединение страны вокруг центральной власти, эти три группы так и не установили плотных культурных связей, а страна так и осталась разрозненной. Однако противоречия между политикой создания единой ливийской нации и родоплеменными отношениями, пронизавшие все ливийское общество, стали катализатором революции 2011 года и одной из причин текущего беспорядка в стране [Chuprygin, Chuprygina, Matrosova, 2019].

3 Наджи Баракат. В Ливии подсчитали количество погибших за время войны. *Росбалт*. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/09/08/887837.html> (accessed 19.05.2021).

4 *Асабийя* — социальная солидарность, где акцент делается на единство, групповое сознание и чувство общей цели.

Крупнейшим союзом племен на западе страны является племенное объединение варфалла⁵, состоящее из 52 подплемен (родов), в свою очередь состоящих из отдельных кланов. Во главе каждого племени стоит шейх, которому подчинены несколько родов и кланов, связанных общими прауродителями. Численность племен варфалла составляет около миллиона человек, тогда как численность населения страны — шесть миллионов человек. Столицей этого объединения племен был город Бени-Валид, управляемый одноименным родом бану валид. О влиятельности варфаллы говорит то обстоятельство, что к этому племени принадлежал глава НПС Махмуд Джибрил. Родственным этому объединению является племя каддафа, из которого происходил сам Муаммар Каддафи. Это племя проживает на территории, простирающейся от Сирта до Сабхи. В колониальной Ливии племя не имело существенного политического влияния, но ситуация изменилась, когда к власти пришел Каддафи. Это племя было под защитой конфедерации племен магарха, второго по численности объединения после варфаллы. Магарха проживает в Фецане. Племя свейхи — одно из самых урбанизированных племен, сосредоточенное в городе Мисурата. Свейхи весьма воинственны, у них часто возникают военные конфликты с племенами из Бени-Валид.

В области Киренаика господствует племенная конфедерация зувайа. Племена, входящие в ее состав, сосредоточены по всему побережью Киренаики и на юг до оазисов Куфра. Из племени хараби, входившего в зувайа, происходил король Идрис I⁶. После революции 1969 г., в ходе которой к власти пришел Каддафи, племя хараби было репрессировано: «Каддафи искусно поддерживал баланс между племенами, но потеснил хараби, конфисковал их земли» [Видясова, 2018,

с. 187]. Племенной союз во главе с племенем аль-авакир является вторым по численности в Киренаике. Он пользовался большой поддержкой Каддафи и был противопоставлен конфедерации зувайа.

У Муаммара Каддафи не сложились отношения с племенами востока Ливии. Из этой части страны происходил и король Идрис I, свергнутый Каддафи. У большинства населения Киренаики закрепилось мнение, что правительство отдает предпочтение племенам запада, а их игнорирует, притом что на востоке Ливии добывается около 70 % нефти в стране. Главные ливийские месторождения нефти расположены в Музуруке, Западном Сирте и в Киренаике. Четыре из пяти нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), находящихся в Ливии, расположены на Востоке. Пять из шести портов, через которые Ливия экспортирует нефть, расположены на Востоке. Нефтяная инфраструктура страны, от залежей до терминалов, сосредоточена в наиболее нестабильном регионе. Около 90 % племен были лишены возможности участвовать в распределении богатств страны⁷, поэтому им было за что сражаться с режимом Каддафи, и именно эта вражда стала одной из главных причин событий 2011 года.

Восстание 2011 года вспыхнуло на востоке, и вскоре вся Киренаика перешла в руки повстанцев. Полицейские игнорировали приказы Каддафи; некоторые просто уходили домой. С самого начала стало ясно, что противоборствующие стороны борются за поддержку племен. Следствием событий стало проведение встречи в Бенгази представителей 61 племени Ливии, подписавших обращение к Муаммару Каддафи, в котором его призвали отказаться от власти⁸.

В 2011 году стало ясно, что и каддафа и западная, обитающая в Триполитании часть, вар-

5 Варфалла — одно из основных арабо-берберских племен в Триполитании.

6 Идрис I — шейх тариката санусия, эмир Киренаики и король Ливии (1961–1969).

7 Берг И. С. Роль племен в ливийских событиях: мнения экспертов. *Институт Ближнего Востока*. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13198> (accessed 02.02.2023).

8 В Бенгази распространили обращение ливийских племен к Каддафи. *Lenta.ru*. 2011. URL: <https://lenta.ru/news/2011/04/27/tribes/> (accessed 02.02.2023).

фаллы были сторонниками режима Каддафи. Города Бени-Валид, оплот племени варфаллы, и Сирт стали последними городами, занятыми антикаддафистами. Одним из центров восстания был город Мисурата, выставивший свыше 10 тыс. боевиков. Мисурата выступила против режима, преследуя собственные интересы, и проявила независимость в своих решениях от племен. Этот город на протяжении десятилетий соперничает с лояльным Каддафи Бени-Валидом. Собственно стремление уничтожить своего конкурента и стало основной причиной вступления Мисураты в войну. Эта армия выдержала осаду правительственных войск и перешла в контрнаступление, «освободив» многие города. Важную роль в ходе восстания сыграло племя зинтан, выставившее около 3 тыс. боевиков: эти повстанцы дошли до Триполи и захватили в плен сына Каддафи Сейф аль-Ислама. Анализируя события 2011 года, можно видеть, что города, как и племена, ведут собственную политическую игру. Индустриализация и урбанизация, проведенные Каддафи, позволили городам набрать мощь и обрести независимость от племен.

С самого начала племенной и региональной факторы играли важную роль в происходящих событиях. После событий 2011 г. стало ясно, что в обычаях и традициях племен ничто не вечно. Интересы племени возобладали над данными раньше обещаниями. На арене появился новый локальный игрок — крупные города [Видясова, 2018], приобретшие политический вес в ходе урбанизации страны, проведенной Муаммаром Каддафи.

Дихотомия: ГОРОД — ПЛЕМЯ, ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 2011 ГОДА

В сложившейся сегодня в стране обстановке невозможно решать социальные и политические проблемы. Ливийское общество переживает разделение на племя и город. В системном кри-

зисе, разрешение которого не видится в ближайшем будущем, находится и государственность, укрепление которой могло бы способствовать процессу примирения противоборствующих сторон⁹. Продолжается борьба повстанческих группировок как между собой, так и с правительством. В настоящий момент в стране формально сохраняется двоевластие (Триполи, Тобрук), но фактически — многовластие.

После событий 2011 г. в Ливии произошел коллапс политических структур и институтов, прежде всего органов исполнительной власти. Правительство оказалось неспособным поддерживать внутреннее единство и политическую стабильность. Ситуацией поспешили воспользоваться локальные политические игроки, опиравшиеся на местные формирования повстанцев [Зинин, 2013]. На 2013 год в стране насчитывалось около 1700 вооруженных группировок, большая часть которых была создана по племенному принципу [Зинин, 2013]. Можно с уверенностью утверждать, что уже к лету 2014 г. Ливия состояла из множества городов-государств и племен, действовавших независимо от Триполи или Тобрука и в соответствии со своими целями [Chuprygin, Chuprygina, Matrosov, 2019]. Осенью 2011 г. НПС решил интегрировать данные вооруженные формирования в действующие политические структуры. Лидерами отрядов назначались выходцы из городов и племен, внесших наибольший вклад в свержение режима Каддафи. К примеру, министром обороны был назначен Усама Аль-Джувейли, являвшийся командиром военного совета города Зинтан. Министром внутренних дел был назначен выходец из Мисураты Фаузи Абдель Аль.

Повстанцы не желают интегрироваться в правительственные структуры. К примеру, Зинтан и Мисурата имеют собственные военизированные группировки. В этих условиях в стране не прекращаются боевые действия. Эскалация конфликта (начавшегося в 2011 г.) происходила в городах Зуvara, Гадамес и Себха. Летом 2012 г.

9 Берг И. С. Роль племен в ливийских событиях: мнения экспертов. *Институт Ближнего Востока*. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13198> (accessed 02.02.2023).

представители племени магарха призвали «все племена, живущие на побережье Средиземного моря, вооружаться для того, чтобы обеспечить безопасность дорог вокруг г. Бени-Валида и ответить на “преступления мисуратцев” против вышеупомянутого племени» [Зинин, 2013, с. 40]. В феврале 2012 г. вспыхнул вооруженный конфликт племени тубу с племенем завия в городе Эль-Джауф¹⁰, продолжающийся по сей день¹¹.

Ливийские политические деятели не питают иллюзий по поводу территориальной целостности страны¹². Они признают, что страна делится не только по линии исторических границ, но и на независимые города-государства [Мещерина, 2014, с. 29–30]. Реальная власть в Ливии находится не у правительства, а у полевых командиров и у бизнесменов, поддерживаемых племенами и городами, преследующими собственные интересы.

Можно с уверенностью утверждать, что племена играли и продолжают играть ключевую роль в ливийских процессах. На протяжении истории некоторые правители Ливии пытались преодолеть трайбализм и внедрить в общество новые институты, другие, как Муаммар Каддафи, — соединить племенные структуры с государственными. Однако все подобные попытки провалились, а сепаратизм местных кланов стал одной из главных причин хаоса, начавшегося в Ливии в 2011 году. Кроме племен на прибрежной территории Ливии находятся крупные города, зачастую объединяющие крупные экономические и военные ресурсы. За время Джамахирии они смогли набрать достаточно сил, чтобы стать независимыми игроками в конфликте. На основе имеющихся данных можно сделать вывод, что город и племя, как отдельные

политические институты и самостоятельные политические игроки, играют в ливийских процессах ключевую роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Видясова М. Ф. Европа и гражданская война в Ливии: куда идет страна 140 племен и «120 воюющих сторон»? *Актуальные проблемы Европы*. 2018. С. 184–209 [Vidyasova M. F. Europe and Civil War in Libya: Where is the Country of 140 Tribes and «120 Warring Parties» Going? *Actual Problems of Europe*. 2018. Pp. 184–201 (in Russian)].

Видясова М. Ф. Исторические предпосылки современного ливийского кризиса. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2016. № 2. С. 20–44 [Vidyasova M. F. Historical Background of the Modern Libyan Crisis. *Moscow University Bulletin*. 2016. No. 2. Pp. 20–44 (in Russian)].

Зинин Ю. Н. Основные участники внутривнутриполитического конфликта в Ливии. *Международная аналитика*. 2016. № 1. С. 86–97 [Zinin Y. N. The Main Participants in the Internal Political Conflict in Libya. *International Analytics*. 2016. No. 1. Pp. 86–97 (in Russian)].

Зинин Ю. Н. Племенная структура ливийского общества и ее влияние на политические процессы в стране. *Вестник МГИМО–Университета*. 2013. № 2. С. 38–41 [Zinin Y. N. Tribal Structure of Libyan Society and Its Influence on Political Processes in the Country. *Bulletin of MGIMO–University*. 2013. No. 2. Pp. 38–41 (in Russian)].

Каддафи М. *Зеленая Книга: пер. с арабского*. М. Каддафи. Киев: Феникс, 2006. 160 с. [Gaddafi M. *The Green Book: Eranslated from Arabic*. M. Gaddafi. Kiev: Phoenix, 2006. 160 p. (in Russian)].

¹⁰ Эль-Джауф — столица муниципалитета Эль-Куфра. Население 17 тыс. человек.

¹¹ Берг И. С. Роль племен в ливийских событиях: мнения экспертов. *Институт Ближнего Востока*. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13198> (accessed 02.02.2023).

¹² Experts Share Views on New UN Proposal for Election Process in Libya. *Arab News*. URL: <https://www.arabnews.com/node/2261371/middle-east> (accessed 05.03.2023).

Мещерина К. В. Ливия. Долгий путь к стабильности или угроза распада? *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 8. С. 26–31 [Mesharina K. V. Libya. Long Way to Stability or the Threat of Disintegration? *Asia and Africa today*. 2014. No. 8. Pp. 26–31 (in Russian)].

Рясов А. В. «Левые» на Арабском востоке: ливийский опыт. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. 286 с. [Ryasov A. V. “Leftists” in the Arab East: *The Libyan Experience*. Moscow: Institute of the Middle East, 2005. 286 p. (in Russian)].

Chuprygin A. V., Chuprygina L. A., Matrosov V. A. Key Actors in the Libyan Conflict (Friends and Foe of the Libyan Political Milieu). *Russia in Global Affairs*. 2019. Vol. 17. No. 4. Pp. 157–182.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ / ELECTRONIC SOURCES

Махмуд Джибриль: Запад бросил Ливию на произвол судьбы. *Вести* [Mahmoud Jibril: The West Has Abandoned Libya to Its Fate. *Vesti*. (in Russian)]. URL: <https://www.vesti.ru/article/1888321> (accessed 27.02.2023).

Берг И. С. Роль племен в ливийских событиях: мнения экспертов. *Институт Ближне-*

го Востока. 2011 [Berg I. S. The Role of Tribes in Libyan Events: Expert Opinions. *Middle East Institute*. 2011 (in Russian)]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13198> (accessed 02.02.2023).

В Бенгази распространили обращение ливийских племен к Каддафи. *Lenta.ru*. 2011 [Libyan Tribes Appeal to Gaddafi Spread in Benghazi. *Lenta.ru*. 2011 (in Russian)]. URL: <https://lenta.ru/news/2011/04/27/tribes/> (accessed 02.02.2023).

Наджи Баракат. В Ливии подсчитали количество погибших за время войны. *Росбалт* [Naji Barakat. In Libya, the Number of Deaths during the War Was Counted. *Rosbalt*. (in Russian)]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/09/08/887837.html> (accessed 08.03.2023).

Статистические данные о боевиках на арабском языке. *Middle East Online* (إحصائيات عن المسلحين باللغة العربية) [Statistics on Militants. *Middle East Online* (in Arabic)]. URL: <http://www.middle-east-online.com/?id=123349> (accessed 19.05.2021).

Experts Share Views on New UN Proposal for Election Process in Libya. *Arab News*. URL: <https://www.arabnews.com/node/2261371/middle-east> (accessed 05.03.2023).

